

РОЗДІЛ 11
МІЖНАРОДНЕ ПРАВО

УДК 341+342

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО ЮГОСЛАВИИ (КРАТКИЙ ОЧЕРК)

INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNAL FOR YUGOSLAVIA

Абушова Б.С.,

*аспирант кафедры международного публичного права
Киевского национального торгово-экономического университета*

Статья посвящена анализу процесса создания Советом Безопасности Организации Объединённых Наций судебного института, исследованию этапов создания и работы Международного трибунала по бывшей Югославии. Уточнены основные проблемы функционирования Международного трибунала по бывшей Югославии. Акцент сделан на анализе резолюций Совета Безопасности Организации Объединённых Наций, на основе которых был создан Трибунал. Выделены проблемы эффективности и объективности деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии. Дополнительно аргументирована нелегитимность работы Трибунала и его создания. Проведен юридический анализ седьмой главы Устава Организации Объединённых Наций, со ссылкой на которую и был создан Трибунал.

Определена роль Международного трибунала по бывшей Югославии в становлении международной уголовной юстиции и его влияние на появление Международного уголовного суда и гибридных судов. Проведен анализ библиографических источников, посвященных деятельности Трибунала.

Выделяются две основные проблемы, с которыми столкнулся Трибунал после своего основания.

Ключевые слова: ООН, Уголовный трибунал, резолюция, юрисдикция, уголовная ответственность, ad hoc, международное гуманитарное право, ограничения суверенитета, вооруженный конфликт, Устав ООН.

Статья посвящена анализу процессу створення Радою Безпеки Організації Об'єднаних Націй судового інституту, дослідженню етапів створення та роботи Міжнародного трибуналу щодо колишньої Югославії. З'ясовано основні проблеми функціонування Міжнародного трибуналу щодо колишньої Югославії. Акцентовано аналіз резолюцій Ради Безпеки Організації Об'єднаних Націй, на основі яких утворений трибунал. Виділено проблеми ефективності й об'єктивності діяльності Міжнародного трибуналу щодо колишньої Югославії. Додатково аргументована нелегітимність роботи Трибуналу і його створення. Проведено юридичний аналіз сьомого розділу Статуту Організації Об'єднаних Націй, з посиланням на який і створено Трибунал.

Визначено роль Міжнародного трибуналу щодо колишньої Югославії в становленні міжнародної кримінальної юстиції та його вплив на появу Міжнародного кримінального суду і гібридних судів. Проведено аналіз бібліографічних джерел, присвячених діяльності трибуналу.

Виділяються дві основні проблеми, з якими зіткнувся Трибунал після заснування.

Ключові слова: ООН, Кримінальний трибунал, резолюція, юрисдикція, кримінальна відповідальність, ad hoc, міжнародне гуманітарне право, обмеження суверенітету, збройний конфлікт, Статут ООН.

This article deals with the creation process by the Security Council Judicial Institute, analysis of the stages of the creation and operation of the International Tribunal for the Former Yugoslavia. The main problems the functioning of the International Tribunal for the Former Yugoslavia have been clarified. The emphasis is on analyzing the resolutions of the Security Council Judicial Institute, which is basis for creating a Tribunal. Were highlighted the problems of effectiveness and objectivity of the International Tribunal for the Former Yugoslavia. Further argued illegitimacy of the tribunal's work and its creation. A legal analysis of the seventh chapter of the Security Council Judicial Institute Charter was conducted, referring to which the Tribunal was created.

Was defined the role of the International Tribunal for the Former Yugoslavia in the development of the international criminal justice system and its impact on the emergence of the International Criminal Court and hybrid courts. It was carried out the analysis of bibliographic sources devoted to the activities of the tribunal.

There are two main problems faced by the Tribunal after its foundation.

Key words: UNO, International Criminal Tribunal, resolution, jurisdiction, criminal liability, ad hoc, international humanitarian law, sovereignty restrictions, armed conflict, UN Charter.

Постановка проблеми. На протязі формування і становлення міжнародного права, в контексті численних конфліктів збройного і неозброєного характеру між державами прослідуються міжнародні правопорушення, усунення яких і формує міжнародний правопорядок. На сучасному етапі розвитку міжнародного права існує величезна проблема перед створенням МІУС стало створення посередством Організації Об'єднаних Націй (далі – ООН) в 1990-х гг. двох міжнародних кримінальних трибуналів для покарання осіб, скоювали кримінальні злочини на території колишньої Югославії і Руанди. Соз-

данні трибунали зіткнулись з рядом проблем. В цій статті ми зосередимося на проблемах Югославського трибуналу, на критиці юристами-міжнародниками правових основ Міжнародного трибуналу по колишній Югославії (далі – МТБЮ), а також виділимо основні проблеми функціонування МТБЮ, на основі аналізу його роботи визначимо ефективність і об'єктивність його діяльності.

Состояние исследования. Сучасні юристи-міжнародники проаналізували правові проблеми створення і діяльності МТБЮ, однак до сих пор залишається відкритим питання впливу МТБЮ на формування і розвиток органів міжнародного кримінального правосуддя. Разом з тим варто відзначити ряд робіт, що відображають окремі точки зору, наприклад: А. Мезяєва, П. Бандакова, А. Федорченко, А. Сембатян, Н. Гнатівського, О. Мильчакова, А. Філімонава, І. Лукашук, В. Толстых, С. Егорова і др.

Целью статьи является выделение правовых проблем создания и деятельности МТБЮ, влияния последнего на создание Международного уголовного суда и гибридных смешанных судов, определения роли Трибунала в формировании международного уголовного правосудия.

Изложение основного материала. Прежде, чем перейти к юридическим составляющим проблемы, целесообразно проанализировать историческую сторону югославского конфликта, чтобы понять, что послужило поводом к началу событий.

В начале 90-х гг. Сербия и Черногория, где сербы составляли большую часть населения, объединились, создав союзную республику Югославию. Каждая из оставшихся четырех республик (Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Македония) стремились получить независимость от федерального центра.

Первый вооруженный конфликт на территории бывшей Югославии вспыхнул между сербами и хорватами. В 1992 г. под давлением международного сообщества подписано мирное соглашение о прекращении военных действий, Хорватия признана независимым государством.

В 1992 г. в Боснии и Герцеговине прошел референдум о независимости республики, с результатами которого не согласились боснийские сербы. Они хотели создать свое, независимое от Боснии, национальное государство. Сербия готова была выступить против мусульман Сараево и поддерживающих их хорватов. Получив поддержку от правительства Сербии, сербы при помощи югославской армии вступили в гражданскую войну, в которую были вовлечены бошняки (военные подразделения армии Боснии и Герцеговины) и хорваты, а также наемники и силы НАТО. Это военное противостояние привело к так называемым этническим чисткам против боснийского и сербского населения.

Вмешательство ООН и вооруженных подразделений НАТО привело к подписанию мирного Дейтонского соглашения в 1995 г. [1].

В марте 1998 г. последовала новая волна Балканского кризиса. Произошли массовые стычки сербских полицейских с албанцами. Действующий на то время президент Югославии Слободан Милошевич отменил автономиию албанской общины и начал проводить так называемые этнические чистки. Западные государства потребовали прекратить преследования албанцев и ввели против Югославии санкции. В 1999 г. прошли переговоры враждующих сторон при участии западных дипломатов в пригороде Парижа. Югославский президент не согласился на предложение Запада о введении войск НАТО в Косово для прекращения конфликта. В ответ главы государств, входящих в состав НАТО, сделали заявления о необходимости вооруженного вмешательства с целью предотвращения гуманитарной катастрофы. 24 марта 1999 г. началось бомбардирование югославской армии, а также промышленных и гражданских объектов. Военные действия продолжались 75 дней. В конце концов, Белград согласился на выведение своих войск из Косово и на введение туда миротворческих сил НАТО [2, с. 238].

Распад государства и образование новых всегда связаны с нарушением норм международного права. С одной стороны, в таких ситуациях проявляется реализация права на самоопределение, а с другой – стремление сохранить территориальную целостность государства выходит на первый план. В данной статье не стоит задача проанализировать события и причины, приведшие к кризису. Исторический экскурс обусловлен необходимостью определения истоков проблемы создания и деятельности МТБЮ.

Одним из общих обязательств, принимаемых государствами по Уставу ООН, является необходимость обеспечения верховенства права в межгосударственных отношениях [9].

В первой статье Устава ООН четко прописано, что «поддерживать международный мир и безопасность и с

этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира, мирными средствами, в соответствии с принципами справедливости и международного права, улаживать или разрешать международные споры или ситуации, которые могут привести к нарушению мира» – основная цель ООН.

Как справедливо отмечает А. Кибальник, в основополагающих документах международного права прямо говорится о необходимости «поддерживать международный мир и безопасность», для чего необходимо принимать эффективные коллективные меры для предотвращения либо устранения угрозы миру. В Уставе ООН от 26 июня 1945 г. прямо говорится о том, что данные цели достигаются путем развития «международного сотрудничества в разрешении проблем экономического, социального и гуманитарного характера» [10, с. 57].

В связи с этим резолюции Совета Безопасности (далее – СБ) ООН отображают заинтересованность стран в поддержании и обеспечении международного мира и безопасности.

Поэтому, отходя от исторической составляющей вопроса, перейдем к рассмотрению и анализу резолюций СБ ООН того периода. Что касается Югославии, на основании писем постоянных представителей Австрии, Канады, Венгрии, Латвии при ООН на имя председателя СБ от 19 и 24 сентября была принята резолюция 713 (1991). В ней подчеркивалась глубокая озабоченность боевыми действиями в Югославии, которые приводят к человеческим жертвам и угрожают международному миру и безопасности. Учитывая то, что Югославия приветствовала решение о созыве заседания Совета Безопасности, на котором был заслушан доклад министра иностранных дел Югославии, в резолюции отображалось несколько рекомендаций:

- необходимость направить наблюдателей;
- созвать конференцию по Югославии;
- приостановить поставки всех видов оружия и военного снаряжения [3].

Также в резолюции делались ссылки на заявления государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе о недопустимости насильственных территориальных изменений внутри Югославии, учитывая наличие нескольких действующих соглашений о прекращении огня. Подчеркивалась необходимость бесперебойного функционирования процесса, начатого в рамках конференции по Югославии. Важность данной резолюции заключается в рекомендации государствам ввести всеобщее и полное эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения в Югославию до принятия Советом иного решения.

В следующей резолюции 764 (1992) также прослеживается обеспокоенность мирового сообщества. На этот раз был приглашен представитель Боснии и Герцеговины. Основным пунктом резолюции можно считать п. 10, в котором отмечается, что все стороны должны соблюдать обязательства по международному гуманитарному праву и, в частности, Женевские конвенции от 12 августа 1949 г., и что лица, которые нарушают эти конвенции или отдают приказ об их грубом нарушении, несут личную ответственность за такие нарушения [4].

П. 10 резолюции возможно трактовать как дополнительный аргумент в пользу правосубъектности индивида в международном праве. В резолюции четко прослеживается желание мирового сообщества найти политическое решение конфликта на основе переговоров.

В резолюции 771 (1992) от 13 августа 1992 г. СБ потребовал, чтобы все стороны немедленно прекратили нарушения международного гуманитарного права и воздерживались от их совершения. Также в резолюции перечислены те нарушения, которые имели место на терри-

тории бывшей Югославии и в особенности в Боснии и Герцеговине. Были выделены:

- массовое насильственное изгнание и депортации гражданских лиц;
- заключение гражданских лиц под стражу и надругательство над ними в центрах задержания;
- преднамеренное нападение на не комбатантов;
- препятствия для доставки продовольствия и медикаментов;
- разрушения и уничтожение собственности;
- практики «этнических чисток».

В резолюции вновь подтверждалось, что за нарушение Женевских конвенций несет личная ответственность. На международные гуманитарные организации был возложен сбор информации, Генеральному секретарю поручено свести воедино всю собранную в ходе этого процесса информацию. В п. 7 резолюции четко прописано, что все стороны должны соблюдать ее положения, в ином случае Совету придется принять дальнейшие меры в соответствии с гл. VII Устава.

Установлено, что предыдущие резолюции имели более рекомендательный характер, нежели предупредительный. Можно полагать, что 771 резолюцией Совет Безопасности показал свою решимость перейти к дальнейшим действиям в случае продолжения нарушения норм международного гуманитарного права.

Следует отметить прогрессивный характер резолюции 808 (1993), принятой на 3175-м заседании 22 февраля 1993 г., которая постановила, что должен быть учрежден международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии, начиная с 1991 г. Практика свидетельствует, что основанию международных трибуналов обязательно предшествует попытка мирного урегулирования конфликта в рамках СБ ООН.

Однако практика по Югославии отличается от практики создания международного трибунала ad hoc по Руанде. Прежде, чем создать Уголовный трибунал по Руанде, СБ была учреждена Миссия ООН по оказанию помощи Руанде (далее – МООНПР), мандат которой предусматривал действия по поддержанию мира, оказанию гуманитарной помощи и поддержку мирного процесса в целом.

В случае с Югославией такой промежуточной попытки урегулирования конфликта в рамках ООН не было.

Рассматривая этапы, предшествующие созданию Трибунала, проанализируем роль ООН в этом процессе и способность организации противостоять многочисленным нарушениям международного гуманитарного права и непосредственно Женевских конвенций на территории бывшей Югославии. Пример создания Международного трибунала по Югославии позволяет сделать выводы отно-

сительно легитимности, эффективности и правомерности функционирования самой организации, ее роли и значения для поддержания международного мира и безопасности. Ключевое значение имеют механизмы, которые были задействованы для урегулирования конфликта (табл.).

Исходя из того, что в своих резолюциях Совет Безопасности ссылается на гл. VII Устава и руководствуется ею при учреждении Международного трибунала, принимая во внимание многочисленную критику нелегитимности создания Международного уголовного трибунала, проанализируем гл. VII и определим, какими именно полномочиями она наделяет Совет Безопасности.

Так, в ст. 39 Устава четко прописано, что СБ ООН в праве определять существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии, давать рекомендации и решать, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Как видим из вышеизложенного, до учреждения Международного трибунала СБ ООН подготовил несколько резолюций, которые носили рекомендательный характер и в которых определено неоднократное нарушение международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии. Что касается решения о том, какие меры следует предпринять для восстановления международного мира и безопасности, то оно четко прослеживается в резолюции 808 (1993) от 22 февраля 1993 г., в п. 1 которой прописана необходимость учреждения Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.

В ст. 40 Устава отмечается, что СБ ООН уполномочивается потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он сочтет необходимыми или желательными. В данном случае, учитывая содержания принятых резолюций, временными мерами можно считать необходимость соблюдения обязательств по международному гуманитарному праву и полное эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения со стороны третьих государств. Также к временным мерам можно отнести необходимость направить наблюдателей и созыв конференции для урегулирования вопроса (по Югославии). Что касается непосредственно создания международного трибунала, то в гл. VII нет прямых указаний на наделение Совета Безопасности подобными полномочиями. Поэтому создание Трибунала по Югославии вызвало критику со стороны юристов-международников, выступивших с заявлениями о том, что СБ не наделен правом создания подобного органа в соответствии с гл. VII Устава ООН.

Так, например, профессор А. Мезяев считает, что Трибунал был создан в нарушение норм действующего международного права, поэтому является незаконно создан-

Резолюция 713 (1991)	– необходимость направить наблюдателей; – созыв конференции по Югославии; – приостановка поставок всех видов оружия и военного снаряжения (введение всеобщего и полного эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения).
Резолюция 764 (1992)	– призыв к соблюдению обязательств по международному гуманитарному праву (далее – МГП); – предупреждение о личной ответственности лиц, нарушающих конвенции или отдающих приказ об их нарушении.
Резолюция 771 (1992)	– повторное предупреждение о личной ответственности за нарушения МГП; – призыв к обеспечению беспрепятственного и постоянного доступа в лагерь, тюрьмы и центры задержания на территории бывшей Югославии; – предоставление информации о нарушениях Женевских конвенций, совершенных на территории бывшей Югославии.
Резолюция 808 (1993)	– необходимость учреждения международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.; – предоставление Генеральным секретарем доклада по вопросу создания трибунала, включая конкретные предложения, с учетом предложений, внесенных государствами-членами.

ним органом. И аргументирует это тем, что ни одна статья Устава ООН, включая статьи гл. VII, не содержит указания на право Совета Безопасности создавать Международные трибуналы, а также любые судебные органы. Им также отмечается, что в гл. VII нет конкретных статей, и ссылка не на конкретную статью, как это обычно принято, а на главу, не может иметь место. Поэтому автор и пришел к выводу, что СБ ООН не обладает полномочиями по созданию международных судебных органов.

Однако в защиту легитимности создания трибунала можно привести ст. 41 Устава, которая гласит, что Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от членов Организации применения этих мер. Резолюцией 8080 (1993) было решено учредить Международный трибунал. Следовательно, это можно расценивать как решение СБ, не связанное с использованием вооруженных сил. В резолюции отмечается, что учреждение Международного трибунала будет способствовать восстановлению и поддержанию мира в бывшей Югославии. Общеизвестно, что именно восстановление и поддержание мира является основной задачей ООН. Поэтому можно смело заявлять, что создание МТБЮ резолюцией СБ ООН не нарушило основополагающих принципов и норм международного права, как утверждает в своей монографии А. Мезяев.

Другой известный российский юрист-международник Г. Тункин считал компетенцию Совета Безопасности ООН вполне достаточной для создания международных судебных органов. Излагая свои соображения в связи с проектом «Устава Международного трибунала для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных на территории бывшей Югославии», он отмечал, что попытка создания Трибунала на основе договора в случае удачи создаст опасный прецедент, открывающий дорогу для произвольного создания подобных трибуналов в будущем. Резюмируя данную точку зрения А. Тункин отмечал: «Необходимо, чтобы этот вопрос находился в компетенции Совета Безопасности, и Устав ООН дает для этого достаточные основания» [5].

На данном этапе несложно окончательно выделить две основные проблемы, с которыми столкнулся Трибунал после основания. Одной из проблем было наличие у государств разных точек зрения относительно определения степени вины сторон, участвующих в конфликте на территории бывшей Югославии, за совершенные преступления.

Эти разногласия между странами возникли еще при принятии 808 резолюции на заседании СБ 3175, состоявшегося 22 февраля 1993 г. Однако осознание того, что многочисленные нарушения норм международного гуманитарного права должны быть немедленно прекращены, заставило государства принять резолюцию.

Второй и не менее важной проблемой, с которой столкнулись государства при создании трибунала, была проблема, связанная с правовым механизмом создания, возможность создания трибунала СБ в соответствии с гл. VII Устава ООН, учитывая, что до этого мировое сообщество не имело практики создания Трибунала на основании Устава ООН. Как мы помним, предыдущие трибуналы создавались на основе международного соглашения между государствами. Также не было механизма толкования компетенции СБ. Понятно было лишь то, что СБ осуществляет основную его функцию, а именно поддержание международного мира и безопасности.

Следующим шагом после принятых резолюций было представление Б. Гали (Генеральный секретарь ООН на тот момент) доклада с конкретными предложениями и вариантами по вопросам создания Трибунала.

Одним из ключевых является вопрос: «Почему Югославский трибунал невозможно было создать на основе международного договора, созвав конференцию, посвя-

щенную исключительно вопросу ответственности за нарушение норм МГП на территории бывшей Югославии?».

В докладе Генерального секретаря (Документ ООН S/25704) указывается, что основным недостатком международного договора являются временные затраты на его подготовку и последующую ратификацию. Вторым недостатком заключается в том, что любой международный договор вступает в силу лишь для государств, ратифицировавших его.

В условиях конфликта на территории бывшей Югославии не было гарантий ратификации такого договора всеми заинтересованными сторонами [6].

Еще одним основным аргументом критиков Устава Трибунала является его противоречие принципам суверенитета государств. Большинство государств на заседании СБ четко дали понять, что это крайняя мера, принятая в связи с массовыми нарушениями норм МГП, и в дальнейшем она не должна создать какого-либо прецедента.

МТБЮ стал первым международным судебным органом, созданным ООН, и первым международным судом для рассмотрения дел о военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде, созданным со времен Нюрнбергского и Токийского трибуналов [7].

Также создание МТБЮ показало все недочеты и пробелы в действующем на тот момент международном праве. Исходя из вышеизложенного, несложно назвать основные аргументы критиков Трибунала:

1. Создание Трибунала в нарушение норм действующего международного права.
2. Отсутствие у Трибунала соответствующей юрисдикции.
3. Отсутствие у решений Трибунала юридически обязательной силы для государств.
4. Отсутствие в резолюции 827 (1993) СБ ООН юридических оснований для создания Международного трибунала.
5. Отсутствие у СБ ООН полномочий для создания международных судебных органов.

К сожалению, вышеизложенные аргументы не отобразают самого главного, на наш взгляд, пробела в самой процедуре, а именно вопроса об ответственности прокурора МТБЮ, дежурных судей и всего руководства МТБЮ. Что делать в случаях ложных обвинительных актов, отказа в праве на защиту, насильственном назначении адвокатов, убийстве обвиняемых и других нарушениях, т. е. в случае пробелов в самой процедуре. Также не определено, кто контролирует соблюдение принципов независимости и беспристрастности суда, принципов законности и обоснованности принимаемых Трибуналом решений.

После основания МТБЮ в международном праве утвердилась еще одна процедура создания временного судебного органа. Если до этого мировому сообществу был известен только один вариант создания Трибунала с помощью подписания международного договора, то после создания МТБЮ, с целью ускорения процедуры, возник прецедент создания с помощью резолюции СБ ООН. И хотя этот процесс неоднократно подвергался критике со стороны юристов-международников, смело можно заявить, что это был важный шаг, повлиявший в дальнейшем на развитие всей мировой юстиции в целом. Показавший, что процедура создания Трибунала является очень важной и имеет огромное значение для легитимности в дальнейшем его решений.

Создание юридического органа путем подписания международного договора предусматривает учет интересов всех его участников. На государства, чьи интересы в договоре не были учтены, положения договора не распространяются [8].

Стоит отметить, что в данной ситуации и не представлялось возможным создание Трибунала посредством заключения международного договора, учитывая, что

незаинтересованные в правосудии страны просто не ратифицировали бы договор [7]. Учитывая грубые нарушения норм МГП, действовать нужно было быстро и решительно, именно поэтому вопрос о создании Трибунала даже не был вынесен на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН.

Следует отметить, что в конце прошлого года трибунал был закрыт. Незавершенными делами занимается созданный СБ ООН в 2010 г. Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов (далее – МОМУТ). В данный момент в Апелляционной палате рассматривается дело Р. Караджича.

Вывод. Установлено, что Югославский трибунал оказал непосредственное влияние на развитие и формирование международной уголовной юстиции.

1. В результате анализа процесса создания Трибунала с принятием всех резолюций и неоднократными заседаниями СБ определена роль Трибунала и сделан вывод, что конфликт в Югославии был одной из причин создания постоянно действующего органа международной уголовной юстиции. Он четко отобразил рост потребности

мирового сообщества в скорейшем реагировании на происходящие конфликты.

2. Выделены основные проблемы создания и деятельности МТБЮ. В результате чего установлено, что создание Югославского трибунала сформировало новую практику. Подчеркнуто, что до этого трибуналы создавались исключительно на основе международного договора. Установлено, что Югославский трибунал был первым опытом создания Международного трибунала резолюцией СБ на основании гл. VII Устава ООН.

Учреждение судебного органа СБ является инструментом для выполнения его главной функции – поддержания мира и безопасности.

3. Подтверждено влияние трибунала на создание МУС и гибридных смешанных судов. Установлено, что создания МТБЮ стало толчком для мирового сообщества и окончательно сформировало потребность в создании постоянно действующего органа уголовной юстиции, что послужило вторым этапом практического воплощения идеи международного уголовного правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. URL: <https://topwar.ru/13678-что-мы-знаем-о-югославской-войне.html>.
2. Ладиченко Т. Всесвітня історія. 2 вид, випр. К.: А.С.К., 2002. С. 320.
3. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/33/IMG/NR059733.pdf?OpenElement>.
4. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/71/IMG/NR001271.pdf?OpenElement>.
5. Тункин А. Теория Международного права / под общ. ред. Л. Шестакова. М.: Зерцало, 2009. С. 383.
6. Zacklin Ralph. Some major problems in the drafting of the ICTY Statute. *Journal of International Criminal Justice*. 2004. № 2. P. 362.
7. Егоров С. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. *Международное право и международные организации*. С. 581–599. DOI: 10.7256/2226–6305.2014.4.12303.
8. Мезяев А. Основные правовые проблемы создания и деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии. С. 15.
9. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnfnk.xn--p1ai/article/28089>.
10. Наумов А., Кибальник А., Орлов В., Волосюк П. *Международное уголовное право / под ред. А. Наумова, А. Кибальника. 3 изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 444.*
11. Дешко Л. Конституційне право на звернення до міжнародних судових установ та міжнародних організацій: монографія. Ужгород, 2016. С. 387.
12. Deshko L. The court's decision as the most important act of justice. *Інтеграція Молдови та України в Європейський Союз: правовий аспект: матеріали міжнародної конференції*. 2015. С. 111–113.
13. Deshko L. Criteria for the court's compliance with the obligation to provide justification of its decisions. *Teisė*. 2016. № 99. P. 186–193.
14. Дешко Л., Іконнікова Н. Імплементация рішень міжнародних судових установ в національні правові системи. *Імплементация рішень міжнародних судових установ в національні правові системи. Порівняльно-аналітичне право*. 2018. № 1. С. 361–364.